

НООСФЕРНАЯ ИСТОРИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Научная статья
УДК 1:316
DOI: 10.46724/NOOS.2023.2.60-72

Т. А. Чикаева

РОДИНА КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НООСФЕРНОГО ПРОЕКТА

Аннотация. Статья анализирует перспективы ноосферного проекта как модели желаемого будущего. Критикуется космополитический вариант его реализации. В качестве альтернативы предлагается и обосновывается проект единения человечества на основе концепта Родины как духовной субстанции, субъекта и источника всех духовных, социальных и материальных объектов. Родина рассматривается как объективный источник и фактор всеобщего единения. Раскрыта специфика любви к Родине как соединения космоса, психоса и логоса каждого народа в целостность разнообразных, самобытных элементов. Жесткая унификация, насаждение одной системы ценностей для всех противопоставляется естественному расширению ценностной системы каждого субъекта культуры вследствие осмысления опыта Другого. Сделан вывод, что движущей силой реализации такой модели ноосферного проекта оказывается русская культура, сохранившая идею соборности.

Ключевые слова: ноосферный проект, космополитизм, Родина, космо-психологос, Другой, патриотизм, соборность, духовная субстанция, ценностная система

Ссылка для цитирования: Чикаева Т. А. Родина как гарантия реализации ноосферного проекта // Ноосферные исследования. 2023. Вып. 2. С. 60—72.

Т. А. Chikaeva

MOTHERLAND AS A GUARANTEE FOR THE IMPLEMENTATION OF THE NOOSPHERIC PROJECT

Abstract. The article analyzes the prospects of the noospheric project as a model of the desired future. The cosmopolitan version of its implementation is criticized. As an alternative, a project for the unity of mankind on the basis of the concept of the Motherland is proposed and substantiated. Motherland is considered as an objective source and factor of universal unity. The specifics of love for the Motherland as a combination of the cosmos, psychos and logos of each nation into the integrity of various, original elements are revealed. Rigid unification, the imposition of one system of values for all, is opposed to the natural expansion of the value system of each subject of culture as a result of understanding the experience of the Other. It is concluded that the driving force behind the implementation of such a model of the noospheric project is Russian culture, which has retained the idea of catholicity.

Keywords: noospheric project, cosmopolitanism, Motherland, cosmo-psycho-logos, Other, patriotism, conciliarity, spiritual substance, value system

Citation Link: Chikaeva T. A. (2023) Motherland as a guarantee for the implementation of the noosphere project, *Noospheric Studies*, vol. 2, pp. 60—72.

Современный мир стоит на пороге фундаментальных перемен. С каждым днем становится все более и более очевидным, что их отсутствие неуклонно ведет к негативным, а в ряде случаев к катастрофическим фатальным последствиям. Необходима реализация новой концепции бытия человека на Земле. Одним из предлагаемых вариантов является концепция ноосферы.

Учение о ноосфере, имея предпосылки еще во взглядах древних мыслителей, актуализируется в начале XX века и постепенно оформляется в концепцию построения идеальной жизни. Под ноосферой понимается единство природы и общества на принципе разумности. Это, как соглашается с редакторами философского энциклопедического словаря Г. И. Герасимов, идеальная, «мыслящая» оболочка, которая формируется в связи с возникновением и развитием человеческого сознания и постепенно облекает весь земной шар [Герасимов, 2017: 51]. В. И. Вернадский видел в формировании и развитии ноосферы возможность для человека выступать крупнейшей геологической силой, то есть приобретать и реализовывать возможность «перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше» [Вернадский, 2019: 201]. В настоящее время понятие «ноосфера» связывается прежде всего с достижением человеческим обществом такого уровня материального и духовного развития, когда справедливость, равноправие, свобода, альтруизм, следования нравственным идеалам, уважительное отношение как к людям, так и окружающей природе, объективно и в полной мере станут неотъемлемыми его качествами [Чумаков, 2019: 486]¹.

На наш взгляд, в ноосферном проекте можно выделить две составляющие: преобразование взаимосвязей человека и природы, разума и биосферы, с одной стороны, и преобразование культуры — с другой, то есть изменения взаимосвязей между людьми, социальными группами на основе новых принципов, системы ценностей, глубоко отличной от той, что внедрялась и поддерживалась идеологическими инструментами до последнего времени. Значимость обеих составляющих является безусловной, поскольку сама дефиниция ноосферы предполагает разум как ключевую, творящую силу, а выводы разума основываются на объективных данных, формирующихся, в том числе, на основе состояния природы планеты. В настоящем исследовании делается попытка анализа наиболее вероятных перспектив изменения сферы культуры.

Культура входит в содержание ноосферы [Вернадский, 1991: 68], так как именно она определяет ценностное отношение человека и социальной группы к объективным характеристикам бытия, стимулирует деятельность, направленную на их сохранение или изменение. В этой связи следует признать обоснованным утверждение О. В. Гуторовича и И. С. Лисоченко об обязательности «перестройки мышления человечества» [Гуторович, Лисоченко, 2020: 68], то есть по сути изменения системы ценностей, убеждений и идей, которые разделяются

¹ Оригинальный взгляд на «образование ноосферы» предлагает ивановская научная школа философии сознания и ноосферы [Смирнов, 2015, 2017].

каждым человеком и обществом в целом, ради достижения ноосферного состояния бытия.

Согласно концепции ноосферы человечеству предстоит преодолеть атомизм и индивидуализм, которые препятствуют движению к идеальному состоянию. В качестве значимой задачи рассматривается воплощение в жизнь идеи сплочения и объединения всех народов. Эта идея является одной из основных в представлениях о ноосферном будущем человечества [Бодрунов: 14].

Д. В. Пюрвеев видит предпосылку необходимого системного объединения человечества во взаимозависимости и взаимовлиянии всех процессов, проходящих на Земле. Он пишет, что каждый человек уже ощущает свою сопричастность и ответственность за происходящее вместе с другими людьми [Пюрвеев, 2018: 25], и указывает, что это уже произошедшее изменение должно быть санкционировано в сознании человека, то есть необходимо принятие этого единения в качестве основополагающего принципа мировосприятия. Говоря иначе, человек должен осознать, что как его поступки, так и его мысли, его эмоциональное отношение оказывают воздействие на все существующее, в целом на бытие как реальное, так и потенциальное.

Процессы, идущие сегодня, подтверждают выводы о взаимозависимости всех социальных групп от поведения друг друга, невозможность ни одного государства действовать без оглядки на решения и поведение других. Процесс глобализации как фундаментальной, пронизывающей все духовные, социальные, материальные виды бытия, интеграции справедливо можно рассматривать как объективный этап всеобщего развития. Вместе с тем включение в качестве элемента в этот процесс разума указывает на субъективность процесса глобализации и его управляемость. От качества управления будет зависеть и результат, а он, увы, оставляет желать лучшего. В 1940-е годы В. И. Вернадский предположил, что поколение его внуки приблизится к расцвету творческих способностей [Вернадский, 2019: 201], однако практика свидетельствует о противоположном.

Вопрос о том, каково должно быть сближение, насколько единство должно превалировать над особенным, как духовное единение должно сочетаться с обобщением процессов на экономическом, социальном и ином уровне, заботит философов и ученых достаточно давно. Существенное место здесь занимает космополитический проект, предполагающий объединение человечества в единую политико-экономическую структуру, ноосферную республику [Адамов, 1996]. Следует признать, что основные тезисы этого проекта получили достаточно длительную проработку. Еще Тейяр де Шарден утверждал, что в будущем неизбежно все нации сольются в единое целое (цит. по: [Моисеев, 2013: 7]). На наш взгляд, термин «сольются» предполагает единение вплоть до неразличения, исключение всех отличительных нюансов из числа факторов, которые оказывают влияние на упорядочивание организационно-управленческих процессов, подчинение их исключительно всеобщим законам разума. Логику рассуждений сторонников данной точки зрения можно описать так. Если мы соглашаемся с тем, что человечество как вид представляет единую социальную область, а это рассматривается наукой как истина, то должны признать необходимость единства организации бытия человечества. Идентичность «человек» должна быть превыше этнической, национальной, социальной, различие между людьми следует вести только по тому, являются ли они учеными, изобретателями, новаторами или простыми исполнителями.

Но для того, чтобы хотя бы теоретически космополитический процесс осуществился и его результатом стало бы достижение идеального состояния бытия общества и человека, необходимы два условия. Первое — наличие мощного основания идентификации, второе — убеждение каждого человека, что все прочие отличия являются несущественными. Человек относит себя к той или иной группе в случае, если большинство признаков, характеристик группы считает своими, разделяет оценки, убеждения, свойственные ей, разделяет ее ценностную систему. В качестве объединительного основания идентификации в свое время предлагались религия, коммунистическая идея; ноосферный проект предлагает науку.

Объединительный потенциал религии видится в ее обращении к нравственности, духовному идеалу. Еще мыслители древности и Средневековья видели в обращении к Богу, в следовании его нравственным заветам и принципам основание для единения. Востребована эта идея была и позже, достаточно вспомнить идею «всеобщей религии» Марсилио Фичино и позицию Томаса Мора, утверждавшего веру в Митру как единого бога [Гуторович, Лисоченко, 2020: 68]. Характеризуя католическую церковь XX века, Я. К. Минкявичюс указывает на космополитический и универсальный характер претензий католицизма, заключающихся в установлении первичности религии над всеми прочими ценностями [Минкявичюс, 1971: 35]. Однако следует помнить о существовании множества религий, исповедование которых уже было поводом для серьезных конфликтов. Нельзя отрицать попытки утверждения единой религии, которая вобрала бы в свою догматику и практику лучшее от всех существующих в настоящее время, на это указывает движение экуменизма, строительство и функционирование общих храмов, где могут совершать обряды и ритуалы последователи разных культов. Но все они справедливо могут быть признаны безрезультатными. Объединение людей если и происходит, то только формально. Храмы всех религий в лучшем случае видятся как некоторое эклектическое недоразумение, из религии выхолащивается ее эстетическая составляющая. Кроме того, история указывает на то, что даже использование одних и тех же понятий, ссылки на одни и те же события, явления нельзя приравнивать к тому, что содержание и понимание этих понятий, событий, явлений одно и то же. Расхождения в вероучении более сложные и масштабные, чем представляются на первый взгляд.

Другой объединительный проект связан с коммунистической идеей. В Манифесте Коммунистической партии содержится проект всеобщего безгосударственного объединения на основе обобществления средств производства [Маркс, Энгельс, 1980]. Недостатки практической реализации данного проекта как в России, так и за рубежом хорошо известны. Особенно много споров вызывают идеи классовой борьбы, отказа от частной собственности на средства производства, отнесения задачи обеспечения комфорта к третьестепенным, которыми легко можно пренебречь. Признавая обоснованность многих претензий, следует сказать, что как минимум потребуется очень длительный период времени, чтобы очистить концепцию коммунизма от неудачных идеологических построений, которые в конце XX века стали предпосылками отказа от нее, преобразовать ее в соответствии с вызовами современности и подготовить достаточное количество людей, которые готовы рассматривать коммунистическое общество, где производители сами организуют свой труд, распределяют его

плоды и пользуются ими, без отождествления с отсутствием свободы, тоталитаризмом и прочими крайне негативными характеристиками. Нужно признать, что в текущей ситуации вероятность единения человечества под эгидой коммунизма очень близка к нулю.

Ноосферный проект выдвигает и отстаивает гипотезу о том, что объединительным основанием может и должна стать наука. Этот вывод аргументирован теми обстоятельствами, что наука уже заняла господствующее место в мировоззрении человека и объективно запускает процесс глобализации [Гуторович, Лисоченко, 2020: 68]. Обращается внимание на то, что технологии как атрибут науки являются фактором, преодолевающим пространственное и временное расстояние, позволяют человеку из любой точки мира принимать активное участие в обсуждении и реализации решений, получать информацию, осознавать свою сопричастность. Но, несмотря на все положительные результаты и достижения науки, можно усомниться в том, что именно научные, то есть логически обоснованные знания составляют основу миропонимания каждого человека. Увы, сейчас наука бывает тесно переплетена с мистикой, обыденными представлениями, а научные издания вполне могут опубликовать материал, являющийся выражением субъективных представлений кого-либо, констатацией его оценочных суждений. Нужно также помнить, что современное существование науки как социального института предполагает его обусловленность заказами на проведение исследований, а также целями лиц и организаций, их финансирующих. Нам поэтому приходится признать, что объединительный потенциал науки ограничен, а его актуализация обусловлена целым рядом факторов.

Второе главное условие реализации ноосферной республики — это абстрагирование от отличий, изменение структур, которые обращены на особенное, вплоть до полного их поглощения. Все то, что является критерием разделения своих и чужих, своих и других, противопоставляет одних людей другим, должно быть минимизировано, а в идеале ликвидировано. Здесь можно увидеть два пласта — политический и культурный. В политическом плане речь идет о ликвидации национальных государств. К тезису о том, что национальные государства являются помехой в реализации ноосферного проекта, присоединяется довольно большое количество мыслителей. В национальном государстве видится условие абсолютизации единичных ценностей, приоритет только одной социальной группы, пренебрежение к другим.

Политические и иные задачи, которые должно решать государство, приводят к тому, что на уровне государств возможно только временное объединение, в котором каждый участник следует своим интересам и достигает своих целей. Так было, например, во время борьбы с Третьим рейхом, когда на небольшой период времени задача устранения угрозы общей гибели отодвинула на второй план идеологические противоречия между социалистической и капиталистической системой устройства общества. Но современная ситуация показывает, что даже перспектива самых негативных последствий может быть отброшена как нечто малозначимое по сравнению с возможностью ущемить соперника, создать сложности для другого государства.

В этой ситуации даже настроенные оптимистично философы и ученые признают, что в обозримом будущем качественно реализовать задачу замены множества государств и государственных образований одним, глобальным, нельзя, поскольку «государственные структуры не достигли «надличностного

уровня» и не способны принимать решения, отталкиваясь от общечеловеческих интересов» [Гуторович, Лисоченко, 2020: 68—69]. Призывы и предложения общественных и прочих организаций, высказывания отдельных лиц следует рассматривать только как идеологические проекты. На практике, по сути, мы встречаемся только с примерами того, как национально-государственные структуры пытаются подменить другими, корпоративными, действующими несколько иначе. Фактически уже сейчас в мире параллельно существуют две структуры управления: через национальные государства и через отраслевые корпорации, при этом последние не подлежат никакому общественному контролю. Вступая в противоречие с основополагающим принципом, согласно которому источником власти является народ, именно корпорации играют существенную роль в определении тактических и стратегических правил жизни. Итогом перемен становится то, что структура национальных государств действительно начинает размываться, организация и управление всеми сторонами бытия меняется, но, увы, вместо торжества разумности и совершенствования мы наблюдаем приближение к развёртыванию негативного сценария, а в отдельных аспектах и его реализацию.

Можно утверждать, что во многом отрицательные последствия связаны с недостатками в сфере культурных преобразований, с ошибочным вектором преобразования культуры. Основатели ноосферного проекта предполагают, что человек должен достичь нравственно-интеллектуального совершенства, вершины духа, и с этих позиций он сможет увидеть, осознать главное, осуществить проект коэволюции, добавляя всему окружающему положительный заряд, заботясь о Другом и одновременно развивая свой творческий потенциал. Практика же развивалась и развивается иначе. На уровне идеологических построений были утверждены ключевые человеческие ценности, дефиниции которых, впрочем, могут различаться в разных философских системах, а к остальным воспитывается отношение безразличия, безоценочности. Толерантность — это, по сути, невосприимчивость к объективному качеству тех или иных процессов и объектов, в своем абсолюте она предусматривает признание за каждым выбором той или иной линии поведения, разделяемых идей, взглядов, оценок. Осуждение возможно только по юридическим основаниям на основе установленных законом процедур. Это, по замыслу сторонников, должно привести к тому, что люди начнут акцентировать внимание на общем, отличия перестанут быть поводом для агрессии. На деле же наблюдается иное.

Вне культуры, которая является утверждением особенного каждого этноса, народа, нации, объединяющим фактором становится только потребление. Современный глобализирующий проект — проект формирования классифицированного потребителя, который постоянно поглощает блага, тем самым стимулируя рост производства и капитала. К 2020 году стало очевидно, что в современном «глобализирующемся элитарно-массовом обществе идет целенаправленное разрушение в государствах (макросоциосистемах) социальных институтов семьи, воспитания, образования, культуры, чтобы деградация людей до состояния бездумных и безумных, но активно потребляющих человеко-тел (постчеловека, по терминологии постмодерна) шла как можно быстрее в планетарных масштабах» [Ушакова, Наумов, Паршиков, 2020: 80], то есть вместо духовно-нравственного развития идет процесс деградации, вместо преобразования биосферы в ноосферу идет преобразование социосферы в биосферу. Авторы указывают, что сбалансированные умеренные потребности и их

осознанное удовлетворение в течение существенного времени заменялись на несбалансированные, безграничные, преимущественно материальные.

Необходимо обратить внимание на то, что на практике реализуемые проекты предполагают следование идее мультикультурализма. Очень хорошо звучащая в теории данная идея по своей сути оборачивается подавлением самобытности, упрощением социокультурных связей, деформацией своего содержания. А. Я. Флиер, на наш взгляд, достаточно резко, но аргументированно обосновывает невозможность реализации мультикультурного глобального проекта. Исследователь прямо заявляет, что «самая спорная перспектива — это возможность воспитать в народах толерантность друг к другу» [Флиер, 2020: 9]. Ученый отмечает, что концепция единого человечества, хотя и существует на протяжении веков, была и останется мечтой. Ее полное осуществление невозможно, если в политической, экономической, лингвистической сферах вероятность единения человечества допустима и имеет основания, то в сфере культуры, по мнению А. Я. Флиера, такую концепцию можно рассматривать только как плод фантазии. Мультикультуралистский проект, согласно оценке ученого, потерпел полный крах. Он не только не стал предпосылкой и основанием для объединения человечества в одно глобальное государство, но даже на деле не привел к существенному повышению взаимного признания значимости национальных культур и утверждению их права на существование и развитие. Анализируя практику реализации мультикультурализма, исследователь приходит к выводу, что единственное достижение состоит в установлении локальной взаимотерпимости между местным населением и мигрантами [там же]. Заметим, что эта локальная взаимотерпимость носит временный характер и легко разрушается под воздействием среды.

Причина несостоятельности мультикультурного проекта кроется в противоречии декларируемого и реализуемого, между теорией и практикой. Теория мультикультурализма в качестве ключевого тезиса выдвигает положение о признании равноценности всех культур, безотносительно к уровню социально-экономического развития их носителей, и утверждает равное право на демонстрацию и манифестацию каждой культуры, которая имеет право на открытое утверждение своей системы ценностей, а ее носители могут сберегать, развивать и транслировать эту систему без того, чтобы подвергаться ограничениям [Флиер, 2014].

Но если следовать этому принципу буквально, то нужно признать равноправие культур как по географическому, так и по историческому или иному содержательному критерию. Ученый логически развивает мысль, делая заключение о том, что культуры любого этапа развития — первобытная, феодальная, индустриальная — неукоснительно равны, пользуются равным уважением и могут манифестироваться и реализовываться с равным правом [там же], принимая во внимание то, что многие исторические типы культур имеют реальных носителей в современном мире. Каждый может следовать тем культурным нормам, которые поддерживаются в его социальной среде: представитель развитой европейской страны имеет право использовать технику в священных лесах первобытного племени, а южноамериканский индеец — ходить без одежды, справлять естественные надобности без стеснения и т. п. Культуры должны быть равными в социальных проявлениях, без этого нет полной реализации принципа мультикультурализма, что и констатирует исследователь, заключая, что пока

мультикультурная идея реализуется именно в карнавальных, рекреационных формах [там же].

А. Я. Флиер указывает еще на один негативный аспект мультикультуралистского проекта: в таком обществе не действует социальное самоуправление, управлять им можно только репрессивными методами. Ведь культурные различия и отсутствие их критической оценки ведут к тому, что у членов общества нет признаваемого другими права указывать на недопустимость или ошибочность того или иного поступка или действия, а значит, и требовать отказа от его совершения или исправления сделанного. Таким образом мы видим, что в теории стратегия мультикультурализма должна привести к расширению межкультурных контактов и взаимодействий, обеспечить абсолютную свободу для культурных самопроявлений людей всех национальностей, исключив тем самым взаимную неприязнь наций. На деле же следствием реализации данного проекта становится возрастание конфликтов на культурной почве, снижение уровня социального самоуправления общества [там же] и ограничение сферы проявления своей культурной идентичности карнавальными практиками. Фактически мультикультуралистский проект — проект космополитический.

Космополитизм разрушителен. Он лишает особенности, свойства. Заметим, что изначально космополитизм — это любовь к своему полису, представление о нем как о всеохватывающем объекте, говоря иначе, космополит — это патриот своего полиса. Древним грекам принадлежность к Афинам или Спарте, формирующим разные культуры, не препятствовала принадлежать к единому эллинскому миру. А прогнозы и утверждения, что большинство национальных культур исчезнет, могут сбыться только с разрушением всего. Безродный космополит — это ничто, ведь если нет отличительных качеств, нет и объекта. Отечественные и зарубежные философы, рассуждающие о положительном будущем для человечества, высказывают суждения, свидетельствующие об отрицании космополитической идеи. П. Б. Струве оценивает ценность космополитизма на нулевом и даже более низком уровне [Струве, 2000: 63]. О. Шпенглер видит в нем основание для гибели цивилизации [Шпенглер, 1993: 165]. А высказывание Н. А. Бердяева приводит к пониманию того, что ноосферный проект всеобщего единства на основе космополитической идеи невозможен. «Космополитизм есть уродливое и неосуществимое выражение мечты об едином, братском и совершенном человечестве, подмена конкретного человека, отвлеченный образ его. Кто не любит своего народа..., тот не может любить и человечество... Абстракции плодят абстракции...» (цит. по: [Сиземская, Новикова, 2004: 51—52]). Происходит выхолащивание содержания социокультурного бытия, человек объективно перестает быть актором всех процессов на Земле, его функция ограничивается потреблением ресурсов, а смысл существования определяется местом в пищевой цепи. Ноосферный глобальный идеал останется только интересной задумкой и гипотезой.

В качестве альтернативы проекту глобализации на основе нивелирования культурных различий, расширения идентичности вплоть до того, что сохранится только один уровень идентичности субъектов — биологический, можно предложить единение человечества на основе обретения каждым своей Родины. Родина — духовная субстанция, субъект, выполняющий материнские функции по отношению ко всему, кто и что обладает бытием. Родина есть у всех, но у каждого она своя. Родина есть у человека, народа, идей, животных, растений,

технологических процессов и изобретений. В этой связи Родину справедливо можно рассматривать в качестве основания единения как на политико-экономическом, социальном, так и на более глубоком уровне, когда единение выйдет за рамки социокультурного процесса.

Наличие Родины объединяет личностное, общественное, материальное бытие. Оно является источником космо-психо-логоса человека, социальной группы, нации, порождая субъекта культуры и среду его бытия. Одна из функций Родины состоит в наделении человека, социальной группы, нации положительными качествами, которые обладают высоким ценностным потенциалом как внутри национальной культуры, так и за ее пределами [Чикаева, 2019: 54]. Родина, следовательно, является предпосылкой для возникновения и развития особой культуры каждого народа, которая обуславливает его самобытный путь движения к самосовершенствованию и является объективным основанием признания значимости каждого народа для всего человечества и указывает на невозможность замены его кем-то другим.

Роль Родины в обеспечении самобытного, особого способа бытия для каждого субъекта естественна, вместе с тем О. В. Брижак и А. А. Ермоленко обращают внимание на отмечаемую Л. Н. Гумилевым связь между тем, какие ценности создает и поддерживает каждый конкретный народ, как он организует свое жизненное пространство, как взаимодействует с другими народами, и тем импульсом космической энергии, который он получает [Брижак, Ермоленко, 2020: 25]. Можно сделать вывод о том, что даже на первых этапах выхода на историческую арену, преодоления сугубо биологического способа жизни каждый народ руководствуется своей особой, индивидуальной системой ценностей, ему свойственны самобытные решения, которые нельзя объяснить только факторами природной среды. Вместе с тем, вспомнив учение о случайности и закономерности, можно прийти к выводу об объективном бытии Родины — порождающей духовной субстанции.

Активность людей как субъектов культуры приводит к тому, что заданная Родиной система ценностей постоянно развивается. Вслед за А. И. Субетто необходимо указать на то, что вектором этого развития является желаемый общественный идеал, «будущетворение». «В последнем контексте ценностное творчество всегда отражает функции общественного интеллекта — функции управления будущим на уровне общества как целого» [Субетто, 2018: 501].

Реализуя данный процесс, люди преобразуют свое бытие, расширяют число тех его сфер, которые управляются с социокультурных позиций. Родина, соединяясь с творческим интеллектуальным потенциалом, практикой, переходит в свое новое состояние — Отечество. Формой существования Родины, как можно согласиться с И. А. Ильиным, является государство [Ильин, 1995: 328], а оно всегда есть отражение конкретного, индивидуального, нередко далекого от воплощения принципов формальной логики. Рассуждая о перспективах ноосферного проекта, исследователи замечают: «Каждое отдельное государство ... возникает и существует в процессах разнообразного взаимодействия людей, а также природно-географических, социально-культурных факторов, во взаимосвязи истории и современности, где переплетается множество антропосоциальных интересов и целей, порой прямо противоположных [Ушакова, Наумов, Паршиков, 2020: 80].

Поскольку Родина выполняет функцию всеобщей матери, более масштабное объединение, нацеленное на достижение более качественного уровня бытия, требует иного, нежели простого уничтожения предыдущих форм организации жизни, существования. Все структуры, элементы которых существовали до этого, должны быть включены в большее, глобальное объединение как неотъемлемые части. Положительный опыт уже имеется в истории, отдельная личность ранее и сейчас взаимодействует с человечеством через менее масштабные объединения: семью, трудовой коллектив, социальную общность и т. п. Человек взаимодействует с Родиной особым способом, через сложно организованную совокупность ее образов [Чикаева, 2019: 57], каждый элемент в которой важен. Связывание себя, своих ценностных установок с Родиной носит «собираательный, обобщающий характер, не отрицающий индивидуальных, региональных и местных особенностей, сохраняющий в многообразии различные культурные проявления [там же: 96].

Изменения должны быть аксиологическими, а не онтологическими, требуется стремление не к уничтожению каких-либо социально-культурных структур, а к их нравственному преобразованию. Наличие Другого необходимо, нельзя допускать наличие только одной идентификации «Я — человек». Это, как можно убедиться, способно привести к низведению человека по его нравственному состоянию на уровень животного. Принципиальным должен стать новый вектор оценки. Другой не плохой, а иной. В другом следует видеть иное проявление Духа, Родины, истока, новое соединение космоса, психоса и логоса, возможность найти лучшее решение в своей ситуации.

Заметим, что обретение своей Родины, создание и развитие своего Отечества вполне соответствуют нравственной идее ноосферы, какой она предстает в концепции русского космизма, представители которого никогда не требовали унификации культур. Придерживаются этой точки зрения и наши современники. Следует согласиться с А. И. Субетто: «Единство», «единое» всегда есть разнообразие, объединенное в целостность. Чем больше разнообразия внутри целостности, тем органичнее, совершеннее сама целостность» [Субетто, 2018: 510]. Преобразование, совершенствование требуют работы с векторами целей каждого народа. Если они направлены противоположно, то действия могут привести к негативным последствиям. Унификация также далека от идеала, на ее основе могут существовать только примитивные системы, без развития. Родина как вектор цели имеет ряд преимуществ: она позволяет осуществить единение без потери своей особой идентичности, своей самобытности, отказа от ценностей, полученных от предков. Нельзя меньше любить свою Родину от того, что кто-то любит свою. Патриотизм — это любовь к духовной основе, к тому, как фундаментальные ценности преломляются в культуре своего народа. Он побуждает уважать Другого, учиться у него, реализовывать на практике соборную идею организации жизни, преодолевающую недостатки индивидуализма и коллективизма. Сторонники ноосферного проекта видят гармонию во взаимном соблюдении обществом и отдельными членами интересов своих и друг друга, следовательно, Родина — объективный источник и вектор единения и прихода к новому качественному существованию бытия на Земле — ноосфере.

Осуществление ноосферного проекта требует движущей силой, которая выполнила бы роль стимула, вектора и корректора данного процесса. На наш взгляд, объективно этими качествами обладает русская культура, в которой

оформилась и сохранилась идея соборности. Соборное мировоззрение в полной мере соответствует идее Родины, многообразию ее образов, гармонии общего, особенного и единичного. Как указывает С. Л. Франк, в основе соборности лежит «Мы-мировоззрение» русского человека, когда «Мы» рассматривается как первичное, неразложимое единство отдельных личностей, «из лона которого произрастает «Я» и благодаря которому оно только и возможно» [Франк, 1992: 490]. С нашей оценкой согласуется точка зрения А. И. Субетто, видящего в русской культуре и цивилизации основания созидания «ноосферы будущего».

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что переход к ноосферному бытию возможен через аксиологическое преобразование. Объективным источником, вектором и фактором его является Родина, ее обретение каждым человеком. Ведущая роль в данном процессе доступна русской культуре, уже имеющей опыт соборности, предполагающей единство многообразных элементов, объединение без утраты индивидуальности, сохранившей необходимые знания. Вместе с тем необходимо принять меры к тому, чтобы знания о соборном принципе как принципе всеобщего единства были бы доступны к осмыслению каждым человеком, и при этом были бы созданы условия получения адекватных ответов на вопросы и объективных оценок всех локальных и глобальных процессов на Земле.

Библиографический список / References

- Адамов А. К. Основы философии ноосферы. Саратов: Саратовский гос. ун-т, 1996. 155 с. (Adamov A. K. *Fundamentals of the philosophy of the noosphere*, Saratov, 1996, 155 p. — In Russ.)
- Бодрунов С. Д. Ноономика и ноосфера: взаимосвязь и различия концепций // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 1. С. 7—31. (Bodrunov S. D. *Noonomics and the noosphere: interrelation and differences of concepts*, *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2022, no. 1, pp. 7—31. — In Russ.)
- Брижак О. В., Ермоленко А. А. Идея ноосферы в контексте современных преобразований // Экономическая наука современной России. 2020. № 1 (88). С. 22—32. (Brizhak O. V., Ermolenko A. A. *The idea of the noosphere in the context of modern transformations*, *Economics of Contemporary Russia*, 2020, no. 1 (88), pp. 22—32. — In Russ.)
- Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 270 с. (Vernadskiy V. I. *Scientific thought as a planetary phenomenon*, Moscow, 1991, 270 p. — In Russ.)
- Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 1 (53). С. 193—202. (Vernadskiy V. I. *A few words about the noosphere*, *Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA)*, 2019, no. 1 (53), pp. 193—202. — In Russ.)
- Герасимов Г. И. Идеи как основа ноосферы и человеческой истории // Ноосферные исследования. 2017. № 2 (18). С. 50—62. (Gerasimov G. I. *Ideas as the basis of the noosphere and human history*, *Noospheric studies*, 2017, no. 2 (18), pp. 50—62. — In Russ.)
- Гуторович О. В., Лисоченко И. С. Идея ноосферы в контексте современных реалий // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62-11. С. 66—70.

(Gutorovich O. V., Lisochenko I. S. The idea of the noosphere in the context of modern realities, *Trends in the development of science and education*, 2020, no. 62-11, pp. 66—70. — In Russ.)

Ильин И. А. Родина и мы. Смоленск: Посох, 1995. 511 с.
(Il'in I. A. *Moherland and we*, Smolensk, 1995, 511 p. — In Russ.)

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М.: Прогресс, 1980. 91 с.
(Marks K., Engels F. *Manifesto of the Communist Party*, Moscow, 1980, 91 p. — In Russ.)

Минкявичюс Я. В. Католицизм и нация. М.: Мысль, 1971. 285 с.
(Minkyavichyus Ya. V. *Catholicism and the nation*, Moscow, 1971, 285 p. — In Russ.)

Моисеев Н. Н. Учение о ноосфере // Вестник экологического образования в России. 2013. Т. 2, № 68. С. 7—8.
(Moiseev N. N. The doctrine of the noosphere, *Bulletin of Environmental Education in Russia*, 2013, vol. 2, no. 68, pp. 7—8. — In Russ.)

Пюрвеев Д. Б. Эволюционная модель космопланетарной интеграции планеты Земля в ноосфере // *Global science. Development and novelty*: сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции. Wien: Л-Журнал, 2018. С. 15—26.
(Purveev D. B. The evolutionary model of the cosmoplanetary integration of the planet Earth in the noosphere, in *Global science. Development and novelty*, Wien, 2018, pp. 15—26. — In Russ.)

Сиземская И. Н., Новикова Л. И. Идеи воспитания в русской философии. XIX — начало XX века. М.: РОССПЭН, 2004. 271 с.
(Sizemskaya I. N., Novikova L. I. *Ideas of education in Russian philosophy. XIX — early XX century*, Moscow, 2004, 271 p. — In Russ.)

Смирнов Г. С. Образование ноосферы: философско-методологические проблемы эволюции сознания. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 504 с.
(Smirnov G. S. *Formation of the noosphere: philosophical and methodological problems of the evolution of consciousness*, Ivanovo, 2015, 504 p. — In Russ.)

Смирнов Г. С. Образование ноосферы: локальное мёбиус глобальное. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017. 416 с.
(Smirnov G. S. *Formation of the noosphere: local möbius global*, Ivanovo, 2017, 416 p. — In Russ.)

Струве П. В. *Patriotica. Russia. Homeland. A foreign land*, St. Petersburg, 2000, 349 p. — In Russ.)

Субетто А. И. Ценностный геном русского народа и ценностная идентификация российской цивилизации как основания созидания «ноосферы будущего» // Ноосферное образование в евразийском пространстве. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2018. С. 501—510.
(Subetto A. I. The value genome of the Russian people and the value identification of the Russian civilization as the basis for the creation of the «noosphere of the future», in Subetto A. I. (ed.) *Noospheric education in the Eurasian space*, St. Petersburg, 2018, pp. 501—510. — In Russ.)

Ушакова Е. В., Наумов Р. Ю., Паршиков В. И. Анализ проблем социосферы на пути реализации стратегии ноосферы // Вестник Института развития ноосферы. 2020. № 1 (12). С. 23—174.

- (Ushakova E. V., Naumov R. Yu., Parshikov V. I. Analysis of the problems of the sociosphere on the way to implementing the noosphere strategy, *Bulletin of the Institute of Noosphere Development*, 2020, no. 1 (12), pp. 23—174. — In Russ.)
- Флиер А. Я. Три культурные стратегии межнациональных коммуникаций в полиэтничном обществе // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 4 [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/4/Flier_Three-Cultural-Strategies/ (дата обращения: 14.06.2022).
- (Flier A. Ya. *Three cultural strategies of interethnic communications in a multiethnic society, Knowledge. Understanding. Skill*, 2014, no. 4, URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/4/Flier_Three-Cultural-Strategies/ (Access date 14.06.2022).)
- Флиер А. Я. Культура и проблема ноосферы: не стоит сказку делать былью // Культура культуры. 2020. № 1. С. 9.
- (Flier A. Ya. Culture and the problem of the noosphere: it's not worth making a fairy tale come true, *Culture of culture*, 2020, no. 1, pp. 9. — In Russ.)
- Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 511 с.
- (Frank S. L. *Spiritual foundations of society*, Moscow, 1992, 511 pp. — In Russ.)
- Чикаева Т. А. Родина. Патриотизм (социально-философское исследование). М.: МХПИ, 2019. 129 с.
- (Chikaeva T. A. *Motherland. Patriotism (socio-philosophical research)*, Moscow, 2019, 129 pp. — In Russ.)
- Чумаков В. А. Ноосфера: вчера, сегодня, завтра // Ноосферное образование в евразийском пространстве. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. С. 486—496.
- (Chumakov V. A. Noosphere: yesterday, today, tomorrow, in Subetto A. I. (ed.) *Noospheric education in the Eurasian space*, St. Petersburg, 2019, pp. 486—496. — In Russ.)
- Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль. 1993. 667 с.
- (Shpengler O. *The Decline of Europe*, Moscow, 1993, 667 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 23.11.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 31.01.2023.

The article was submitted 23.11.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 31.01.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Чикаева Татьяна Александровна — кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Московский художественно-промышленный институт, г. Москва, Россия, umoi@rambler.ru, ch-tat-al@ro.ru.

Chikaeva Tatyana Alexandrovna — Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, head of the Department of Humanities and Socio-economic disciplines, Moscow Institute of Art and Industry, Moscow, Russian Federation, umoi@rambler.ru, ch-tat-al@ro.ru.